

УДК 332.1(330.59)

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРА И АРКТИКИ РФ

Корчак Е.А.

ФГБУН «Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина»

Кольского научного центра РАН, Апатиты, e-mail: korchak@jep.kolasc.net.ru

Уровень жизни – важнейший обобщающий критерий оценки эффективности государственного управления устойчивым развитием территорий Севера и Арктики РФ. На основе анализа обобщенной характеристики уровня жизни по интегральному индексу уровня жизни, включающему показатели рынка труда, заработной платы и материального благосостояния, идентифицированы пять групп регионов Севера и Арктики РФ по степени социальной устойчивости: регионы с высокой степенью социальной устойчивости – ЯНАО; регионы, развитие которых определяется как социально устойчивое – ЧАО, ХМАО, Магаданская и Сахалинская области; регионы, развитие которых происходит с признаками социальной устойчивости – Мурманская область, Республика Коми, Республика Саха (Якутия) и Архангельская область; регионы, развитие которых происходит с признаками социальной неустойчивости – Республика Карелия и Камчатский край; регионы, развитие которых характеризуется как социально неустойчивое, предкризисное по обобщенной характеристике уровня жизни населения – Республика Тыва.

Ключевые слова: Север, Арктика, бедность, безработица, заработная плата, рынок труда, интегральный индекс уровня жизни

THE LIVING STANDARD OF POPULATION OF THE NORTHERN AND ARCTIC REGIONS OF RUSSIA

Korchak E.A.

Luzin Institute for Economic Studies Kola Science Centre of RAS,

Apatity, e-mail: korchak@jep.kolasc.net.ru

The living standard is the most important criterion which used to assess the effectiveness of state management of sustainable development in the North and Arctic regions of Russia. We have identified five groups of Northern and Arctic regions of the Russia according to the degree of social stability according on the analysis of the generalized characteristics of living standards. The indicators of the labor market, wages and living standards were included in the proposed integral index of the standard of living. These: 1) regions with a high degree of social stability – YaNAO; 2) regions whose development is defined as socio sustainable – CHAO, KhMAO, Magadan and Sakhalin regions; 3) regions whose development occurs with signs of social stability – the Murmansk region, Komi Republic, the Republic of Sakha (Yakutia) and the Arkhangelsk region; 4) regions whose development occurs with signs of social instability – the Republic of Karelia and Kamchatka Krai; 5) regions whose development is characterized as a socially unstable – the Republic of Tyva.

Keywords: North, Arctic, poverty, unemployment, wages, labor market, the integral index of the living standard

Условием обеспечения национальной безопасности России является устойчивое развитие ее северных и арктических регионов за счет повышения уровня жизни населения. В данном контексте уровень жизни выступает важнейшим обобщающим критерием оценки эффективности государственного управления устойчивым развитием Севера и Арктики РФ, операциональный характер которого предусматривает сравнение значений показателей рынка труда и материального благосостояния с позиций социальной устойчивости.

Соотношение заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения в регионах Севера и Арктики РФ выше среднероссийского уровня: в 2012 г. среднемесячная заработная плата в среднем по регионам Севера РФ составила 4,2 величины прожиточного минимума трудоспособного населения, в т.ч. в регио-

нах, полностью отнесенных к Арктической зоне РФ, – 4,98. Данное обстоятельство обусловлено функционированием системы северных гарантий и компенсаций и территориальной структурой северной экономики: традиционно высок уровень заработной платы в таких отраслях производственной сферы, как добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды. В частности, высокий уровень заработной платы сложился в автономных округах и Магаданской и Сахалинской областях (промышленные комплексы которых являются ведущими секторами региональных экономик). Степень дифференциации заработной платы предопределяет неравенство в перераспределении денежных доходов населения и оказывает значительное влияние на проблему бедности населения, поскольку оплата труда выступает основным

источником денежных доходов для большинства домохозяйств Севера РФ (в структуре денежных доходов в 2012 г. ее доля составила более 58%, в т.ч. в регионах Арктической зоны – 70%). Региональный аспект неравенства уровня жизни населения Севера и Арктики РФ связан с различием регионов по уровню социально-экономического развития: в 2013 г. среднемесячная заработная плата работников предприятий, расположенных в ЯНАО, составила 232% от средней по РФ, в Магаданской области – 192%, в Республике Тыва – 84%. Особую роль в углублении дифференциации среднемесячной заработной платы на Севере и в Арктике РФ играет природно-ресурсный потенциал как основа формирования территориальной структуры экономики, отраслевая специализация которой определяет различия в уровнях оплаты труда, достигающих 7 раз.

Степень региональной и отраслевой дифференциации заработной платы усиливается центро-периферийным неравенством территорий, входящих в состав регионов Севера и Арктики РФ. Так, в Мурманской области в январе-сентябре 2013 г. среднемесячная заработная плата работников в городском округе города Полярные Зори (основная отрасль экономики – производство и распределение электроэнергии) составила 164% от средней по области, в Ловозерском муниципальном районе (ведущая отрасль экономики – оленеводство) – 75%. На предприятиях подавляющего большинства видов экономической деятельности сохраняется высокий уровень дифференциации заработной платы в зависимости от формы собственности предприятия. В частности, в Мурманской области среднемесячная заработная плата работников организаций иностранной формы собственности составляет 136% от средней по области, государственной – 112%, частной – 91%, муниципальной – 70%.

Существующие объективные различия в положении на рынке труда мужчин и женщин способствуют гендерной дифференциации заработной платы: по данным Архангельскстата [4] в октябре 2013 г. среднемесячная заработная плата женщин составила 62,4% от среднемесячной заработной платы мужчин (в т.ч. в гостиничном бизнесе – 67%, сфере добычи полезных ископаемых – 76%, строительстве – 86%, образовании – 110%).

В целом соотношение размеров средней заработной платы 10% наиболее и 10% наименее оплачиваемых работников в апреле 2013 г. по регионам Севера и Арктики РФ составило 12,2 раза. Более 62% работников

предприятий, расположенных в регионах Севера и Арктики РФ, получали среднемесячную заработную плату на уровне и ниже средней по региону (большая доля таких работников занята в секторах с низким уровнем оплаты труда: образование, здравоохранение, обрабатывающие производства, сельское хозяйство, торговля). Так, в ХМАО в 2012 г. 28% занятых составляли работники «высокооплачиваемых» сфер добычи полезных ископаемых, финансовой деятельности и государственного управления, более 40% – работники бюджетного сектора экономики, оптовой торговли, сельского хозяйства, гостиничного и ресторанного бизнеса.

Влияние на региональную дифференциацию уровня жизни населения регионов Севера и Арктики РФ оказывает социальная напряженность на региональных рынках труда. Так, основные характеристики социальной напряженности на рынке труда ЯНАО [1] – это дефицит трудовых ресурсов (в среднем по округу потребность в работниках превышает численность безработных граждан более чем в два раза) и недостаток квалифицированных специалистов. Другая проблема – это безработица, в регионах Севера и Арктики РФ характеризуемая высокой долей безработных граждан, имеющих профессиональное образование (в 2012 г. более 30% безработных), и молодой возрастной структурой (34,9 года). По данным выборочных обследований по проблемам занятости уровень безработицы в 2012 г. в среднем по регионам Севера РФ составил 6,4% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 5,7%) при среднероссийском уровне в 5,2%. Ниже среднего по РФ уровень общей безработицы сложился в ЯНАО (здесь социально-экономическая ситуация характеризуется как умеренно стабильная и находит отражение в основных показателях регионального рынка труда [5]), Магаданской области и ЧАО. Тем не менее такое положение не может восприниматься однозначно: в силу специфических особенностей в регионах Севера и Арктики РФ сохраняется значительная территориальная дифференциация безработицы. Так, в ЧАО продолжительное время сохраняется низкий уровень безработицы. Однако низкая территориальная мобильность рабочей силы, препятствующая эффективному использованию собственных трудовых ресурсов и обусловленная отсутствием механизма поддержки граждан, желающих временно или постоянно осуществлять трудовую деятельность в других районах округа или других субъектах РФ, ввиду отсутствия работы по специальности по основному месту жительства

способствует сохранению высокого уровня безработицы в восточных районах округа [2]. Несомненно, для регионов Севера и Арктики РФ проблема безработицы актуализирована в связи с приоритетным развитием Арктической зоны РФ и обеспечением национальной безопасности РФ в целом: последствия безработицы – снижение уровня квалификации трудовых ресурсов, повышение расходов на социальную защиту от безработицы, снижение степени мобильности трудовых ресурсов, обострение дефицита профессиональных кадров, и, в конечном счете, снижение уровня жизни.

Низкооплачиваемая занятость и безработица способствуют расширению степени социальной локализации бедности. В 2012 г. уровень бедности в регионах Севера РФ составил 13,2% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 9,7%) при среднероссийском уровне в 11% (значение показателя в регионах Севера и Арктики РФ существенно выше (почти в 7 раз) порогового значения (2%), являющегося, по сути, нижней планкой степени социальной устойчивости территориального развития). Несмотря на снижение доли населения со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, социальная поляризация в регионах Севера и Арктики РФ сохраняется на высоком уровне – в 2012 г. денежные доходы верхнего дециля населения в 14,4 раза превысили денежные доходы нижнего дециля населения. Такая дифференциация определяет не только неравномерность распределения доходов, но и ограничения в доступе к ресурсам развития и различия в потреблении. В частности, уровень материального благосостояния населения отражается на динамике доли расходов населения на питание. В 2012 г. в среднем по регионам Севера РФ расходы на питание составили почти 30% в структуре потребительских расходов домохозяйств (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 27,1%).

Для оценки эффективности государственного управления устойчивым развитием Севера и Арктики РФ на основе методологии расчета ИРЧП, разработанной ПРООН в качестве стандартного инструмента сравнения качества жизни в различных странах и регионах, нами был проведен анализ социальной устойчивости таких регионов по обобщенной характеристике уровня жизни – интегральному индексу уровня жизни – I_{sl} (табл. 1) с учетом рассмотренных показателей рынка труда (сведенных в индекс рынка труда и заработной платы I_{lm}) и материального благосостояния (индекс материального благосостояния I_w).

Для расчета I_{sl} в составе структурных компонентов I_{lm} и I_w были выбраны следующие показатели: S – соотношение среднемесячной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума трудоспособного населения, раз; U – уровень безработицы по методологии МОТ, %; P – уровень бедности, %; k – коэффициент фондов, раз; F – доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов домохозяйств, %. Экспертным путем в пределах интервала [0–1] были определены веса соответствующего показателя (S – 0,66, U – 0,34; P – 0,58, k – 0,16, F – 0,26) и каждого структурного компонента (I_{lm} – 0,6, I_w – 0,4). В результате анализа статданных Росстата каждому показателю был присвоен соответствующий интервал min и max значений. Например, в 2012 г. интервал таких значений для S составил [2,60–5,83], для U – [47,7–0,8], для P – [30,8–6,5], для k – [27,3–11,2], для f – [62,8–22,4].

Далее, на основе формулы интегрального индекса, как линейной комбинации показателей уровня жизни с учетом их весовых коэффициентов, был произведен расчет I_{sl} для регионов Севера и Арктики РФ за 2007–2012 гг. Для идентификации регионов Севера и Арктики РФ пороговые значения уровней социальной устойчивости по обобщенной характеристике уровня жизни населения интерпретированы следующим образом (табл. 2). В соответствии с данной шкалой построен рейтинг таких регионов по уровню социальной устойчивости по обобщенной характеристике уровня жизни населения (I_{sl}) (рисунок).

I. Регионы с высокой степенью социальной устойчивости по обобщенной характеристике уровня жизни населения. В число таких регионов вошел ЯНАО – один из регионов РФ с высокой степенью обеспеченности собственными источниками доходной части бюджета. ЯНАО – экспортно-ориентированный регион, в структуре ВРП округа преобладает сектор добычи полезных ископаемых, в котором занято около 20% работающего населения и сложился самый высокий уровень заработной платы.

II. Регионы, развитие которых определяется как социально устойчивое по обобщенной характеристике уровня жизни населения. Сюда вошли ЧАО, ХМАО, Магаданская и Сахалинская области. Высокие позиции по интегральному индексу уровня жизни занимает также НАО, основной фактор экономического роста которого – развитие нефтедобывающего сектора, обеспечившего высокий уровень заработной платы работников предприятий отрасли.

Таблица 1

Алгоритм расчета интегрального индекса уровня жизни I_{sl} в регионе

Показатель	S_i	U_i	P_i	k_i	F_i
Индекс	I_{S_i}	I_{U_i}	I_{P_i}	I_{k_i}	I_{f_i}
Формула перевода показателя в индекс	$\frac{S_i - S_{\min}}{S_{\max} - S_{\min}}$	$\frac{U_i - U_{\min}}{U_{\max} - U_{\min}}$	$\frac{P_i - P_{\min}}{P_{\max} - P_{\min}}$	$\frac{k_i - k_{\min}}{k_{\max} - k_{\min}}$	$\frac{f_i - f_{\min}}{f_{\max} - f_{\min}}$
Вес индекса	0,66	0,34	0,58	0,16	0,26
Структурный компонент	I_{lm_i}		I_{w_i}		
Формула структурного компонента	$I_{lm_i} = (0,66 \cdot I_{S_i} + 0,34 \cdot I_{U_i})$		$I_{w_i} = (0,58 \cdot I_{P_i} + 0,16 \cdot I_{k_i} + 0,26 \cdot I_{f_i})$		
Вес структурного компонента	0,60		0,40		
Интегральный индекс	I_{sl}				
Формула интегрального индекса	$I_{sl} = 0,60 \cdot I_{lm_i} + 0,40 \cdot I_{w_i}$				

Таблица 2

Шкала оценки уровня социальной устойчивости регионов Севера и Арктики РФ по обобщенной характеристике уровня жизни населения

Область социальной устойчивости	Границы интервала области социальной устойчивости		Уровень социальной устойчивости	Границы интервала уровня социальной устойчивости
Социально устойчивое развитие	0,667–1,000	0,917–1,000	Высокая степень социальной устойчивости	(0,917–1,000)
		0,833–0,916	Наличие социальной устойчивости	(0,750–0,916)
		0,750–0,832		
		0,667–0,749	Наличие признаков социальной устойчивости	(0,583–0,749)
Развитие, близкое к социально устойчивому	0,499–0,666	0,583–0,666	Наличие признаков социальной неустойчивости	(0,499–0,582)
		0,499–0,582		
Развитие, близкое к социально неустойчивому	0,333–0,498	0,333–0,498	Наличие социальной неустойчивости, предкризисное развитие	(0,333–0,498)
Социально неустойчивое развитие	0,000–0,332	0,000–0,332	Абсолютная социальная неустойчивость, кризис	(0,000–0,332)

III. Регионы, развитие которых происходит с признаками социальной устойчивости по обобщенной характеристике уровня жизни населения: Мурманская область, а также Республика Коми, Республика Саха (Якутия) и Архангельская область (значения показателей уровня жизни которой обусловлены включением НАО в общие данные Росстата).

IV. Регионы, развитие которых происходит с признаками социальной неустойчивости по обобщенной характеристике уровня жизни населения: Республика Карелия и Камчатский край, основные проблемы социально-экономического развития которых – снижение численности занятых в экономике, увеличение задолженности по выплате заработной платы, рост безработицы, отток квалифицированных кадров [3].

V. Регионы, развитие которых характеризуется как социально неустойчивое, предкризисное по обобщенной характеристике уровня жизни населения – Республи-

ка Тыва, черты социально-экономического развития которой – неразвитость транспортной системы, низкий уровень освоения природных ресурсов и низкий уровень развития промышленного производства, обострение социальной напряженности на рынке труда, высокий уровень экономической бедности.

Таким образом, основными социальными проблемами, негативным образом влияющими на уровень социальной устойчивости регионов Севера и Арктики РФ, остаются высокая степень дифференциации заработной платы, предопределяющая неравенство в перераспределении денежных доходов населения и оказывающая значительное влияние на проблему бедности населения, а также социальная напряженность на региональных рынках труда, продуцируемая дефицитом качественных трудовых ресурсов и территориальной дифференциацией безработицы.

Уровень устойчивости	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
Высокая степень социальной устойчивости (0,917–1,000)	1. ЯНАО (0,9666)	1. ЯНАО (0,9190)	1. ЯНАО (0,9516) 2. ХМАО (0,9130)	1. ЯНАО (0,9495)	1. ЯНАО (0,9494)	1. ЯНАО (0,9508)
Наличие социальной устойчивости (0,750–0,916)	2. ХМАО (0,8960) 3. Магаданская область (0,7079)	2. ХМАО (0,8895) 3. ЧАО (0,7920) 4. Сахалинская область (0,7681)	3. ЧАО (0,8343) 4. Сахалинская область (0,7766) 5. Магаданская область (0,7692)	2. ХМАО (0,8505) 3. ЧАО (0,8079) 4. Магаданская область (0,7627)	2. ЧАО (0,8521) 3. ХМАО (0,8472) 4. Магаданская область (0,7929)	2. ЧАО (0,8982) 3. ХМАО (0,8628) 4. Магаданская область (0,7965) 5. Сахалинская область (0,7543)
Наличие признаков социальной устойчивости (0,583–0,749)	4. Сахалинская область (0,6926) 5. ЧАО (0,6830) В среднем по РФ – 0,6539 6. Мурманская область (0,6391) 7. Республика Коми (0,6230)	5. Магаданская область (0,7316) В среднем по РФ – 0,6791 6. Мурманская область (0,6696) 7. Республика Коми (0,6240) 8. Республика Саха (Якутия) (0,5941) 9. Республика Карелия (0,5832)	6. Мурманская область (0,7283) В среднем по РФ – 0,7172 7. Республика Коми (0,6487) 8. Архангельская область (0,6386) 9. Республика Саха (Якутия) (0,6030) 10. Республика Карелия (0,5955)	5. Сахалинская область (0,7383) 6. Мурманская область (0,6879) В среднем по РФ – 0,6799 7. Республика Коми (0,6197) 8. Архангельская область (0,5877) 9. Камчатский край (0,5833)	5. Сахалинская область (0,7028) 6. Мурманская область (0,6919) В среднем по РФ – 0,6679 7. Республика Коми (0,5870)	6. Мурманская область (0,7118) В среднем по РФ – 0,6902 7. Республика Коми (0,6566) 8. Республика Саха (Якутия) (0,6059) 9. Архангельская область (0,5875)
Наличие признаков социальной неустойчивости (0,499–0,582)	8. Республика Саха (Якутия) (0,5611) 9. Архангельская область (0,5526) 10. Республика Карелия (0,5488) 11. Камчатский край (0,5209)	10. Архангельская область (0,5799) 11. Камчатский край (0,5118)	11. Камчатский край (0,5646) 12. Республика Тыва (0,5288)	10. Республика Карелия (0,5790) 11. Республика Саха (Якутия) (0,5696)	8. Архангельская область (0,5818) 9. Камчатский край (0,5702) 10. Республика Саха (Якутия) (0,5691) 11. Республика Карелия (0,5657)	10. Республика Карелия (0,5709) 11. Камчатский край (0,5480)
Наличие социальной неустойчивости, предкризисное развитие (0,333–0,498)	12. Республика Тыва (0,4151)	12. Республика Тыва (0,4253)	–	12. Республика Тыва (0,4474)	12. Республика Тыва (0,4368)	12. Республика Тыва (0,4135)

Рейтинг регионов Севера и Арктики РФ по уровню социальной устойчивости по интегральному индексу уровня жизни (Isl), 2007–2012 гг.

Список литературы

1. Краткий анализ ситуации на регистрируемом рынке труда Ямало-Ненецкого автономного округа за 2012 год // Департамент занятости населения Ямало-Ненецкого автономного округа: сайт. – URL: <http://www.zanyanao.ru/content/34/398>.
2. Об утверждении Государственной программы «Стимулирование экономической активности населения Чукотского автономного округа на 2014–2018 годы» // Департамент государственной социальной политики Чукотского автономного округа: сайт – URL: <http://chukot.regiontrud.ru/home/info/regprog/gp2014-2018.aspx>.
3. Рудаков М.Н., Шегельман И.Р. Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия: мифы и реальность // ЭКО. – 2013. – № 11. – С. 129–145.
4. Рынок труда и занятость населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области: сайт. – URL: http://arhangelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/arhangelstat.ru/statistics/employment/.
5. Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года. URL: <http://de.gov.yanao.ru/doc/YANAO2020/strategiya2020.pdf>.

References

1. Kratkij analiz situacii na registriruемом rynke truda Jamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga za 2012 god. URL: <http://www.zanyanao.ru/content/34/398>.

2. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy «Stimulirovanie jekonomicheskoj aktivnosti naselenija Chukotskogo avtonomnogo okruga na 2014-2018 gody». URL: <http://chukot.regiontrud.ru/home/info/regprog/gp2014-2018.aspx>
3. Rudakov M.N., Shegelman I.R. Strategija socialno-jekonomicheskogo razvitiya Respubliki Karelija: mify i realnost // JeKO – № 11, 2013. pp. 129–145.
4. Rynok truda i zanjatost naselenija. URL: http://arhangelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/arhangelstat.ru/statistics/employment/.
5. Strategija socialno-jekonomicheskogo razvitiya Jamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga do 2020 goda. URL: <http://de.gov.yanao.ru/doc/YANAO2020/strategiya2020.pdf>.

Рецензенты:

Селин В.С., д.э.н., профессор, зав. отделом экономической политики и хозяйственной деятельности в Арктике и районах Крайнего Севера, ФГБУН ИЭП им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН, г. Апатиты; Скуфьина Т.П., д.э.н., зав. отделом регионального и муниципального управления на Севере РФ, ФГБУН ИЭП им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН, г. Апатиты.